

А. В. Слепцова | Тюменский научный центр СО РАН

**ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНДИВИДОВ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ БУХТА
НАХОДКА И ЮМАДОТО-1
НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯМАЛ¹**

В статье в научный оборот вводятся материалы с полуострова Ямал. Представлена одонтологическая характеристика нескольких индивидов из средневекового могильника Бухта Находка и могильника нового времени Юмадото-1. В связи с малочисленностью серии особое внимание уделялось индивидуальной морфологической характеристике зубной системы индивидов и одонтометрическому анализу.

¹ Работа выполнена частично при поддержке гранта РФФИ (№ 16-06-00315 А), частично по базовому бюджетному проекту XII.186.4.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: север Западной Сибири, полуостров Ямал, неметрические признаки зубной системы, одонтометрия, маркеры архаики.

The article devoted to new data from the Yamal Peninsula. The characteristics of dental traits of several individuals from the 2 medieval burial ground Buchta-Nachodka and from burial of the new time Yumadoto-1 are presented. Interaction with the small number of the series special attention is focused on the individual morphological characteristics of the dental system and odontometric analysis.

KEY WORDS: Northern Eurasia, Yamal Peninsula, dental non-metric traits, odontometry, archaic features.

Введение

Могильник Бухта Находка расположен на западном берегу безымянного озера, у побережья бухты Находка — залива Обской Губы Карского моря, в 75 км к северо-востоку от поселка Яр-Сале Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе раскопок памятника О. В. Кардашем в 2012 г. отмечено, что обнаруженные на его территории захоронения относятся к двум разновременным периодам. Первая группа погребений зеленогорской археологической культуры датирована серединой VI — серединой VII в. Вторая группа включает захоронения XII–XIII вв., оставленные жителями близлежащего синхронного укрепленного поселения, которое современные местные жители (ненцы) идентифицируют с фольклорно-мифологическим народом «сихиртя» [Кардаш, 2011]. На сегодняшний день погребальный объект Бухта Находка 2 является единственным известным объектом на полуострове Ямал, по материалам которого возможно проведение палеоантропологических исследований. Антропологические материалы из могильника Юмадото-1, датированного XVIII–XIX вв., были получены при разведывательных археологических работах на полуострове Ямал Е. Г. Фильчаковым (см. рис. 1).

Результаты краниометрического исследования, опубликованные недавно [Bagashev, Slepchenko, 2018], позволили уточнить пределы внутригрупповой и межпопуляционной изменчивости северных самодийцев. Авторы сделали вывод о принадлежности серии к этнолингвистической общности северных самодийцев, которая является частью ямало-енисейского антропологического типа западносибирской антропологической формации [Ibid]. Представляется, что данные одонтологии дополняют выводы краниометрического исследования.

Цель данного исследования — выявление антропологического своеобразия небольшой группы индивидов с полуострова Ямал. Задачи — введение в научный оборот новых материалов и сопоставление исследуемой серии с имеющимися данными по коренному населению из Западной Сибири.

Рис. 1. Местоположение могильников Бухта Находка и Юмадото-1

Материалы и методы

Для одонтологического обследования были доступны черепа пяти индивидов из могильника Бухта Находка. Кроме того, привлечены два черепа из могильника Юмадото-1, хранящиеся в кабинете антропологии Томского государственного университета (инв. № 4007, 4008). Обследование серий проводилось по принятой в отечественной антропологии стандартной методике, разработанной А. А. Зубовым и изложенной в ряде методических пособий [1968, 1993, 2006], включающей получение описательных характеристик. Вместе с тем была использована программа учета архаичных особенностей зубной системы [Зубова, 2013]. Для описания степени стертости зубов использовалась пятибалльная для фронтальных и шестибалльная для заклыковых зубов шкала, рекомендованная А. А. Зубовым [1968].

Морфологическая характеристика серии

Бухта Находка, погребение 1

Зубы индивида сильно стерты. Фронтальные и правый латеральный резцы и моляры правой стороны челюсти утрачены посмертно. Верхний левый клык отсутствует — гиподонтия. Степень лопатообразности

латерального левого резца и правого клыка установить невозможно (стертость балл 5). На премолярах фиксируются следы посмертных сколов эмали, однако удалось зафиксировать, что на первом правом премоляре лингвальный бугорок меньше вестибулярного (балл 2), на втором левом — примерно одинакового размера с вестибулярным (балл 3). Второй правый премоляр развернут в медиальную сторону на 60°. Лингвальный бугорок этого зуба гораздо меньше вестибулярного (балл 1). Гипоконус первого и второго моляров не редуцирован. На третьем зубе данного класса гипоконус сильно редуцирован (балл 3+), метаконус на зубах данного класса слаборедуцирован. С5 и бугорок Карабелли отсутствуют. С вестибулярной стороны на втором и третьем молярах отмечен сильный затек эмали (балл 6). Значения среднего модуля ряда верхних моляров находятся в границах мезодонтии.

Зубы нижней челюсти также сильно стертые (балл 5) и частично разрушены. Нижний правый клык отсутствует — гиподонтия. Судя по всему, премоляры имели моляризированную форму (балл 5), а моляры — пятибугорковую. Наблюдается незначительная асимметрия вторых премоляров, метаконид которых смещен дистально. С вестибулярной стороны моляров цингулюм отсутствует, но отмечен сильный затек эмали (балл 6). Величина индекса коронки нижних моляров находится в границах мезодонтии.

Погребение 2, скелет 1

Для исследования доступны только четыре зуба верхней челюсти. Отмечена гиподонтия левого клыка. Правый клык характеризуется отсутствием лингвального бугорка, краевые и дополнительные гребни также не зафиксированы. На первом премоляре лингвальный бугорок меньше вестибулярного (балл 2). Первый правый моляр поврежден посмертно, однако можно отметить его нередуцированную форму и отсутствие бугорка Карабелли. На втором левом моляре полностью редуцирован гипоконус (балл 3) при крупном метаконусе (балл 1). Дополнительные морфологические детали (С5) отсутствуют.

Погребение 9

Из зубов верхней челюсти для исследования доступны левый медиальный и правый латеральный резцы, правый клык и несколько моляров. Все зубы частично разрушены посмертно. На резцах присутствуют умеренно выраженные краевые гребни лингвальной поверхности (балл 1). На медильном резце отмечена верстибулярная выпуклость коронки, на латеральном — пальцевидные гребни с лингвальной стороны. Гипоконус первого моляра слабо редуцирован (балл 4–), как и метаконус (балл 2). Бугорок Карабелли отсутствует. Передние и задние ямки отсутствуют, как и дополнительные маргинальные бугорки. На втором левом моляре гипоконус сильно редуцирован (балл 3+), как и метаконус (балл 2). На третьих молярах гипоконус отсутствует, метаконус меньше половины параконуса (балл 3).

С5 отсутствует, на левом моляре отмечен дополнительный мезиальный бугорок. Величина среднего модуля ряда верхних моляров (вычисленная по модулю M^2 и M^3) находится в пределах, характерных для макродонтии.

Раскоп 2

В альвеолярной дуге верхней челюсти сохранились резцы и два премоляра. Стертость центральных резцов (балл 5) не позволяет установить их форму, но отмечен умеренно развитый лингвальный бугорок (балл 1). Латеральные резцы не редуцированы, с развитыми краевыми гребнями (балл 2). На первом правом премоляре лингвальный бугорок меньше вестибулярного (балл 2), на втором левом — примерно одинакового размера с вестибулярным (балл 3).

В альвеолярной дуге нижней челюсти сохранились вторые премоляры моляризированной формы (тип 5) и правые моляры. Архаичное строение имеет правый премоляр. Зуб трехбугорковой формы, трансверсальный гребень смещен в дистальную сторону. Талонид несколько расширен относительно тригонида. Первый моляр с «У»-узором коронки стерт достаточно сильно (балл 5) и имеет следы посмертного разрушения. Второй моляр пятибугорковый, с узором коронки «Х». С вестибулярной стороны фиксируются затек эмали (балл 6) и ямка протостилида. Третий моляр имеет пятибугорковую форму с «Х»-узором коронки. «Тамі», протостилид и дистальный гребень тригонида отсутствуют. Величины индекса коронок нижних моляров находятся в границах мезодонтии.

Рис. 2. Зубы нижней челюсти мужчины из раскопа 2 могильника Бухта Находка

Раскоп 2, погребение 4

Одонтологический материал верхней челюсти представлен изолированными премолярами и молярами. На первом премоляре лингвальный бугорок немного меньше вестибулярного (балл 2), на втором

премоляре бугорки примерно одинакового размера (балл 3). Первые верхние моляры не редуцированы. На вторых молярах гипоконус и метаконус редуцированы слабо. Третьи моляры еще более редуцированы — отсутствует гипоконус (балл 3), при этом метаконус меньше половины параконуса (балл 3). На зубах этого класса отмечено отсутствие бугорка Карабелли и косо́го гребня. Стертость коронок (балл 3) не позволяет определить наличие С5. Значения среднего модуля ряда верхних моляров находятся в границах микродонтизма.

Из зубов нижней челюсти для анализа доступны первый и второй изолированные левые моляры. Оба зуба пятибугорковые, с «У»-узором коронки. Стертость коронок (балл 3 для M_1 и балл 2 для M_2) позволяет определить отсутствие «*tami*», протостилид и дистальный гребень тригонида. Значение среднего модуля ряда нижних моляров (вычислено по первому и второму молярам) находится в границах макродонтизма. Величины индекса коронки находятся в границах мезодонтии для первого и брахидонтии для второго моляров.

Юмадато, погребение 1, скелет 1

Для исследования доступны заклыковые зубы верхней и нижней челюсти. Гипоконус первого верхнего моляра нередуцирован (балл 4), так же как и метаконус (балл 1). Присутствует слабо развитый бугорок Карабелли (балл 2). Гипоконус вторых моляров редуцирован слабо (балл 4–), как и метаконус (балл 2). На зубах этого класса отмечено отсутствие бугорка Карабелли и Косо́го гребня, но с мезиальной стороны фиксируются дополнительные маргинальные бугорки (С5). На третьем моляре гипоконус редуцирован умеренно (балл 4–), метаконус меньше половины параконуса (балл 3).

Первые нижние моляры пятибугорковые, с узором коронки «У». Второй правый моляр также пятибугорковый с узором коронки «Х». Третьи моляры шестибугорковые с «Х»-узором коронки. «*Tami*», дистальный гребень тригонида и коленчатая складка метаконида отсутствуют. На первых и втором молярах с вестибулярной стороны отмечена ямка протостилида, тогда как на третьих присутствует слабо развитый протостилид (балл 2). Передние и задние ямки не встречены. На первых молярах вторая борозда метаконида впадает в фиссуру III, на третьих — фиссуру II (2medII). Величины индекса коронок нижних моляров находятся в границах мезодонтии.

Погребение 1, скелет 2

Исследованы заклыковые зубы верхней и нижней челюсти. На верхних премолярах лингвальный бугорок меньше вестибулярного (балл 2). Первые моляры нередуцированы. Гипоконус вторых и третьих моляров редуцирован сильно (баллы 3, 3+). Метаконус вторых моляров не редуцирован (балл 1), третьих — редуцирован слабо (балл 2). Бугорок Карабелли, передние и задние ямки отсутствуют. Косой гребень прерван.

**Индивидуальные измерения мезиодистального и вестибуло-лингвального диаметра
коронки моляров, мм**

	Верхняя челюсть						Нижняя челюсть					
	M1		M2		M3		M1		M2		M3	
	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL	MD	VL
Бухта Находка												
Погребение 1, ♀	9,63	11,72	9,44	11,63	8,79	10,99	10,06	11,15	9,93	10,94	8,25	—
Раскол 2, ♂	—	—	—	—	—	—	—	—	10,9	10,89	9,88	—
Погребение 2, ск. 1, ♀	10,04	—	9,20	9,98	—	—	—	—	—	—	—	—
Погребение 9, ♀	—	—	9,69	12,17	9,43	11,92	—	—	—	—	—	10,00
Раскол 2, погребение 4, ?	9,83	11,31	10,18	11,45	8,98	9,84	11,07	10,76	10,66	10,81	—	10,25
Юмадото-1												
Погребение 1, ск. 1, ♂	10,62	11,33	9,21	10,76	—	10,45	10,94	10,72	9,07	9,82	9,14	10,01
Погребение 1, ск. 2, ♀	10,54	11,65	9,66	11,61	9,34	11,27	10,75	10,88	10,55	10,81	8,84	10,21

Первые премоляры нижней челюсти клыковидные, вторые имеют моляризованную форму. Все моляры пятибугорковые, с узором коронки «Х». «Тамі», дистальный гребень тригониды и коленчатая складка метакониды отсутствуют. На первом левом моляре с вестибулярной стороны отмечен слаборазвитый протостилид (балл 2), ямка протостилиды отмечена у первых и вторых моляров. На вторых молярах вторая борозда метакониды впадает в фиссуру II (2medII). Первые борозды протокониды и метакониды одновременно впадают в фиссуру II. На этом месте образуется передняя ямка (fa). Величины индекса коронок нижних моляров находятся в границах мезодонтии.

Обсуждение результатов и выводы

К сожалению, неудовлетворительная сохранность исследуемой серии (сильная стертость жевательной поверхности коронок и множественные посмертные разрушения эмали) не позволяет провести статистическое сопоставление одонтоскопических признаков. Для сопоставления серии из могильника Бухта Находка с древними и современными популяциями с территории Западной Сибири и для определения примерного круга биологических связей изучаемого населения необходимо пополнить численность выборки.

Особенности морфологической характеристики серии из могильника Бухта Находка, в частности архаичное строение нижних премоляров и вестибулярная выпуклость медиальных резцов, находят аналогии у населения северных селькупов (могильник Кикки-Акки) [Пошехонова и др., 2015; Пошехонова, 2018], что, однако, не позволяет сделать вывод о близости исследованной серии с полуострова Ямал с северными селькупами, так как, за исключением могильника Вэсакояха [Багашев, Слепченко, 2015]¹, серия из Кикки-Акки — единственная серия севера Западной Сибири, обследованная по программе учета маркеров архаики. Необходимо дальнейшее изучение серий севера Западной Сибири по этой методике.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность О. В. Кардашу за возможность работы с материалами и А. В. Зубовой за предоставленные неопубликованные данные и методические рекомендации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багашев, А. Н. Материалы по краниологии тазовских ненцев / А. Н. Багашев, С. М. Слепченко // Человек и Север: Антропология, археология, экология. — Тюмень, 2015. — Вып. 3. — С. 6–10.
2. Зубов, А. А. Одонтология: методика антропологических исследований / А. А. Зубов. — М.: Наука, 1968. — 200 с.

¹ Кроме того, представлены данные из неопубликованных материалов А. В. Зубовой.

3. Зубов, А. А. Одونتология в антропофонетике / А. А. Зубов, Н. И. Халдева. — М.: Наука, 1993. — 224 с.
4. Зубов, А. А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов / А. А. Зубов. — М.: Этно-Онлайн, 2006. — 72 с.
5. Зубова, А. В. Предварительные результаты изучения архаичной составляющей одонтологических комплексов населения Евразии эпохи неолита / А. В. Зубова // Вестник антропологии. — 2013. — № 4 (26). — С. 107–127.
6. Кардаш, О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследований) / О. В. Кардаш. — Екатеринбург; Нефтеюганск: Изд-во АМБ, 2011. — 60 с.
7. Кардаш, О. В. Отчет о НИР: Комплексное изучение городища Бухта Находка в 2014 г. / О. В. Кардаш. — Нефтеюганск, 2015. — 241 с.
8. Кардаш, О. В. Отчет о НИР: Археологические раскопки выявленного объекта археологического наследия «могильник Бухта Находка 2» в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в 2016 г. / О. В. Кардаш. — Новосибирск, 2017. — 157 с.
9. Пошехонова, О. Е. Краниология, одонтология и реконструкция внешнего облика северных селькупов по материалам могильника Кикки-Акки / О. Е. Пошехонова, А. В. Зубова, Е. А. Алексеева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. — Вып. 4 (31). — С. 93–104.
10. Пошехонова, О. Е. Новые данные по краниологии верхнетазовских селькупов / О. Е. Пошехонова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2018. — Вып. 2 (41). — С. 109–118.
11. Bagashev, A. N. Materials for Craniology of the Northern Samodians. *Annals of Volgograd State University* / A. N. Bagashev, S. M. Slepchenko. — 2018. — Vol. 24, № 4. — Pp. 6–14.